

Санкт-Петербург–Индия: история и современность. — СПб.: Европейский Дом, 2009. — 469 с., ил.

Вышел очередной том серии «Санкт-Петербург и мир», посвященный Индии. Начало этой серии было положено в 2005 г. Проект задуман С.Б. Кореновой — ведущим специалистом Управления внешних связей Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук, и реализуется при содействии Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга и Института истории РАН. За прошедшие годы вышло несколько сборников, в которых опубликованы работы о связях Петербурга с Финляндией, Германией, Бельгией, США и Китаем. Издание рецензируемой книги приурочено к году Индии в Российской Федерации. В нее вошли 30 статей, написанных ведущими петербургскими востоковедами, сотрудниками научных учреждений, учебных заведений, музеев, библиотек и архивов.

Во «Вступительной статье» (с. 8–10) Председатель Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга А.В. Прохоренко коснулся истории русско-индийских отношений, зарождение которых относится еще к Киевской Руси, подчеркнул большое значение для обеих стран взаимовыгодного сотрудничества в различных областях культуры, экономики и науки.

Статьи сборника охватывают несколько тем: деятельность выдающихся востоковедов, формирование коллекций предметов и письменных памятников в различных научных и художественных собраниях, история политических и экономических взаимоотношений Индии и России на протяжении нескольких веков и, наконец, личные впечатления о поездках в Индию. В моей рецензии обзор статей сборника выстроен в соответствии с их тематикой.

Статья М.Ф. Альбедиль «Индия на невольских берегах» (с. 11–31) посвящена истории коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, куда

еще с начала XVIII в. стали поступать предметы восточной экзотики. Формирование первой тематической коллекции по Индии и Шри-Ланке (Цейлон) началось с середины XIX в. при участии основателя индологической школы в России И.П. Минаева. Его путешествия в страны Юго-Восточной Азии способствовали пополнению коллекции, которая умножалась трудами не только востоковедов, но и ученых других специальностей. Все привезенные экспонаты характеризуют быт, культуру и религию этого региона. Статья может служить прекрасным путеводителем по залам Южной Азии МАЭ.

Н.Г. Краснодембская в статье «Петербург–Индия: об этнографической экспедиции Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) 1914 года» (с. 241–249) рассказывает об экспедиции А.М. и Л.А. Мерварт, которые смогли собрать в Индии и Юго-Восточной Азии несколько тысяч предметов и фотографий, отражающих быт и культуру Индии и Шри-Ланки, и в сложный в истории России период привезли их в МАЭ. Эта ценная коллекция составила около трети современной экспозиции в зале Южной Азии.

Богатое собрание Российского этнографического музея содержит коллекции предметов и фотографий по буддизму в Центральной Азии и России. До недавнего времени этот материал был мало представлен в экспозициях музея. Организованная в рамках Декады буддийской культуры в Санкт-Петербурге (2009 г.) выставка дала возможность посетителям познакомиться с буддийским собранием РЭМ. Эта информация приводится в статье М.В. Федоровой и С.В. Романовой «Буддизм в традиционной культуре народов России (по материалам выставки в Российском этнографическом музее)» (с. 293–299).

Не менее интересна индийская коллекция в собрании Института восточных рукописей. Описанию коллекции посвящена статья М.И. Воробьевой-Десятовской «Индийские рукописи в собрании Института восточных

рукописей РАН (к 190-летию Азиатского музея)» (с. 32–39). Автор подчеркивает, что «сама история нашего Института... и большое разнообразие рукописей, полученных из Индии, должны заинтересовать читателей и укрепить нашу дружбу с Индией» (с. 32). Собираение письменных памятников Индии началось в России в XVIII в. В первое время это были единичные рукописи и лишь с открытием Азиатского музея (1818 г.) стали поступать целые коллекции. В 1930 г. Азиатский музей был преобразован в Институт востоковедения АН (затем название Института неоднократно менялось), и при первом директоре — индологе С.Ф. Ольденбурге началось планомерное соби́рание и описание индийских рукописей. Благодаря ученым, дипломатам, сотрудникам миссий, а также дарам частных лиц и покупкам коллекция пополнялась бесценными сокровищами письменных памятников. Автор раскрывает содержание наиболее интересных рукописей. Теперь коллекция насчитывает более 600 экземпляров на санскрите, пали и современных языках Индии. Собрание Института восточных рукописей наравне с рукописными центрами Великобритании, Франции и Германии считается одним из крупнейших и интереснейших в мире.

Выдающемуся востоковеду И.П. Минаеву посвятил статью «Иван Павлович Минаев и петербургская индология» Я.В. Васильков (с. 41–61). Не ограничиваясь только характеристикой его деятельности, автор останавливается на истории петербургской индологии, рассказывает об учениках и соратниках Минаева, описывает различные периоды развития индологии в России и научные достижения таких выдающихся ученых, как С.Ф. Ольденбург, Е.Е. Обермиллер, М.И. Тубянский, труды которых со временем не потеряли своего значения. Преемственность в петербургской школе, которая пережила эпоху разрыва традиций в годы гонений и репрессий, не была окончательно утрачена и смогла возродиться благодаря, в частности, проводящимся уже долгие годы Зографским чтениям, дающим «хорошее представление о том, какими научными силами располагает сейчас петербургская индологическая школа» (с. 57).

Еще одна грань многообразной деятельности И.П. Минаева раскрывается в статье

И.П. Матвеевой «И.П. Минаев — выдающийся исследователь Индии» (с. 77–90), написанной по материалам Архива Русского географического общества РАН. «В 70-е гг. XIX в. в РГО была поставлена задача непосредственного и более глубокого изучения Индии. И одна из самых ярких страниц в истории этого изучения связана с именем Ивана Павловича Минаева» (с. 77). И.П. Минаев был принят в Общество в 1871 г., и свое первое путешествие на Восток он предпринял в Индию и сопредельные страны, чтобы познакомиться с их культурой и религией. После нескольких посещений Индии им были изданы важные работы, посвященные буддизму, а также фонетике и морфологии языка пали, индийским сказкам и легендам, статьи о джатаках, принесшие ученому славу лучшего знатока Индии своего времени.

Множество работ посвящает Г. Лебедеву — первому россиянину, посетившему Индию, и, кажется, к опубликованным исследованиям вряд ли можно что-либо добавить. Тем не менее статья Я.В. Василькова и Н.В. Гурова «Новое о Герасиме Лебедеве» (с. 62–76) открывает неизвестные страницы его деятельности.

Биографии А.Е. Снесарева и его экспедиции в конце XIX в. с целью военно-географического описания Индии и Средней Азии посвящена статья А.Н. Цамутали «А.Е. Снесарев — исследователь Индии» (с. 254–266). Знакомство с Индией дало материал для книги Снесарева «Индия, как главный фактор в среднеазиатском вопросе» (1906 г.). Впоследствии он стал создателем и первым ректором Института востоковедения (1921–1930). Как и многим востоковедам, ему пришлось пережить годы репрессий и гонений, но его научные работы не потеряли своего значения и были переизданы в 2006 г.

Истории русских военных планов на южных рубежах России посвящена статья В.В. Носкова «На случай войны с Англией» (с. 91–153), где анализируется большой объем документов, записок и писем современников, донесений и докладных записок чиновников высокого ранга, инструкций Генерального штаба, а также исторических трудов, свидетельствующих о планах похода в Индию, вынашиваемых на протяжении XIX в. как ответная мера в случае угрозы со сторо-

ны враждебных России держав. Автор вводит в научный оборот ранее неизвестные или малоизвестные материалы о хитроплетениях интересов России и Западной Европы в Индии, Афганистане и Персии.

В Архиве Института истории РАН среди бумаг некоего М.М. Заикина хранится план железной дороги из России в Индию, составленный им в середине 1870-х годов. В статье И.В. Лукоянова (с. 154–169) «Россия Богом назначена быть посредницей Европы с Азией в торговых отношениях» (цитата из обращения М.М. Заикина к верховной власти) приводятся письма и свидетельства интереса к этому проекту, которому не суждено было осуществиться.

В близкой по теме статье Р.Ш. Ганелина и С.К. Лебедева «Торговля России и рынки Южной Азии в донесениях сотрудников русских консульских представителей из Коломбо в Петербург: 1910–1916 гг.» (с. 196–240) приводятся ценные данные о российских экономических интересах в азиатских регионах.

В продолжение темы истории востоковедения и индологии в сборнике публикуется статья Е.А. Костиной и Е.В. Смирновой «Изучение „живых“ индийских языков и литератур в Санкт-Петербурге» (с. 170–195). Авторы прослеживают труды и судьбы всех преподавателей-индологов Восточного факультета Университета, начиная с ранних этапов. Этот биографический материал особо ценен: четкая картина преемственности внушает надежду на продолжение петербургской школы новоиндийской филологии.

Книжным богатствам Российской национальной библиотеки в сборнике посвящена статья Е.А. Семейкиной «История индийского фонда Российской национальной библиотеки» (с. 250–253). В индийском фонде хранятся книги, журналы и газеты на 25 языках народов Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки, Непала общей численностью 17 тыс. единиц хранения. Состав фонда разнообразен не только по языкам, но и по тематике представленной литературы.

Статья Э.С. Русиновой, озаглавленная «Редкие издания по Индии в библиотеке Азиатского Музея» (с. 267–275), содержит сведения об уникальных книгах XVII–XVIII вв., посвященных Индии, ее культуре и истории. Эту тему автор продолжает в статье «Брат поэта

Ф.И. Тютчева — переводчик книги об Индии» (с. 276–283). Работа литератора Н.Н. Тютчева была одной из первых русских книг об Индии, в которой он предложил самые интересные свидетельства об этой стране в своем переводе.

Среди книжных редкостей нашего города можно упомянуть работу об Индии К. Крауфорда. Книга, подаренная автором русской императрице Екатерине II, была обнаружена Н.А. Копаневым в собрании Российской национальной библиотеки. В статье «Книга об Индии К. Крауфорда из библиотеки Екатерины II» (с. 357–360) Н. Копанев упоминает, что с Крауфордом, который служил в Индии, связана история последних дней жизни французского короля Людовика XVI.

Статья Т.П. Мазур «Индия в документах Российского государственного архива Военно-Морского Флота» (с. 284–292) знакомит читателя с фондами уникального по составу документов архива, в котором находятся материалы по истории отечественного военно-морского флота со времени его создания в конце XVIII в. Большую ценность представляют комплект материалов по истории Индии, картографические документы, коллекция атласов, карт, планов, созданных гидрографами и картографами по результатам научных экспедиций и открытий вплоть до конца XIX в. Среди редкостей архива — географические карты XVIII в., изданные в Нидерландах известными картографами. Донесения российских послов, дипломатов, военно-морских атташе, командиров судов позволяли составить представление о побережье Индийского океана, городах и провинциях Индии.

Статья С.А. Ходаковской и В.М. Ушаковой (с. 300–326) называется «Страницы истории Индии в петербургском музее (из коллекции Государственного музея политической истории России)». Индийская часть коллекции создавалась на протяжении всего XX века, и многосторонние культурные и общественные связи между нашими народами нашли отражение в собрании музея. Большой интерес представляет фонд филателии, открыток, рисунков художников. Фотографии, плакаты, открытки, книги и документы напоминают о многочисленных визитах первых лиц государств, парламентских, профсоюз-

ных и молодежных делегаций обеих стран, о многосторонних контактах в области экономики, политики и образования.

Г.В. Длужневская в статье «Фотодокументы из фонда К.Г. Фаберже: Индия, Таиланд, Мьянма, Шри-Ланка» (с. 327–356) описала большое количество фотографий, которые известный ювелир собрал в начале XX в. во время своего путешествия. На снимках представлены архитектурные памятники и сооружения разных периодов и стилей.

О международных научных контактах сотрудников Зоологического института РАН говорится в статье Н.В. Слепковой, П.И. Крылова и Е.П. Тихоновой (с. 361–386) «Сотрудники Зоологического института РАН в Индии — эпизоды научного общения». Целью поездок ученых в Индию был не только профессиональный интерес к экзотической флоре и фауне, но и ознакомление с научно-исследовательскими учреждениями, налаживание и укрепление научных связей. Об этом же свидетельствуют включенные в статью записи Е.Н. Павловского, которые он вел во время своих визитов в Индию.

«Невозможно говорить о российско-индийских культурных связях в наше время без упоминания имени Николая Константиновича Рериха», — так начинает О.А. Черкасова свою статью «От Извары до Кулу» (с. 387–403) о Музее-усадьбе знаменитого художника, ученого и путешественника. В статье представлены малоизвестные данные о его сыновьях — знаменитом востоковеде Ю.Н. Рерихе и художнике С.Н. Рерихе.

Что касается темы личных впечатлений, то Индия живо и интересно представлена в статье О.В. Иодко «Индия по личным впечатлениям, и не только» (с. 404–421) и в этнографических наблюдениях Н.М. Калашниковой «Встречи с Индией: Бангалор–Калькутта. Этнографические заметки» (с. 422–439). Оба текста свидетельствуют, что современная Индия по-прежнему привлекает путешественников и любителей того, что называется «подлинным Востоком».

Коллекция произведений искусства, полученных в 1966 г. в дар от правительства Индии Государственным Эрмитажем, описывается в статье «Дар правительства Индии» (с. 440–448) хранителем памятников индийского искусства О.П. Дешпанде. В коллекцию входят

скульптуры, рельефы, миниатюрная живопись и другие работы древних и средневековых мастеров. Автор подробно характеризует значение и роль каждого экспоната в Восточной коллекции Эрмитажа.

Заключительный раздел сборника посвящен научным контактам в недавнем прошлом и перспективам сотрудничества. Некоторые данные по развитию отношений в науке и технике можно найти в заметках Д.К. Донского — «Индия — СССР: НТС в оборонной сфере» (с. 449–451) и В.А. Плотникова — «Сотрудничество индийских научных организаций с институтами Санкт-Петербургского научного центра РАН» (с. 452–455). В статье Н.А. Ащеуловой и Т.И. Юсуповой «Российско-индийское научное сотрудничество: новые перспективы» (с. 456–462) авторы сообщают подробную информацию о работе российских и индийских ученых на конференциях по науке и технике в 2007–2009 гг. Внешним связям и их многообещающим перспективам посвящена подводящая итог всему сборнику статья «Парламентское измерение внешних связей Петербурга и Индии» (с. 463–465), написанная В.С. Ягья, постоянным представителем Законодательного собрания Петербурга по международным связям.

Хочется особо отметить подбор и высокое качество иллюстраций рецензируемого сборника. Они дополняют статьи и дают наглядное представление о культуре и истории Индии. Библиографии к статьям помогают глубже понять круг затронутых тем и отсылают заинтересованного читателя к самостоятельной работе с источниками. Сборник может быть оценен и зарубежными читателями благодаря аннотациям на английском языке, сопровождающим каждый текст.

Незначительные опечатки — один из недостатков сборника. Кроме того, представляется, что читателю был бы небесполезен именной указатель.

В целом же сборник отличается культурой подготовки публикаций и высоким научным уровнем статей. Он не только вносит вклад в историю русско-индийских связей, но и является ценной источниковедческой работой в области отечественного востоковедения.